

УДК 947.084(092)

<https://elibrary.ru/zqyelx>

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ МАРШАЛА СССР А. М. ВАСИЛЕВСКОГО

**Священник Георгий Владимирович
Андрианов**

кандидат богословия, директор Церковного
научно-исследовательского центра
Костромской митрополии

156000, Костромская область, г. Кострома,
ул. Симановского, д. 26/37

E-mail: director44@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7534-6776>

Для цитирования: Андрианов Г. В., священник. Размышления о Великой Отечественной войне маршала СССР А. М. Василевского. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_96–114. EDN: ZQYELX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 96–114.

Аннотация

Статья посвящена анализу послевоенных размышлений маршала СССР Александра Михайловича Василевского о причинах поражений Красной Армии в 1941–1942 гг. и ключевых этапах Великой Отечественной войны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переоценки ответственности военного руководства за просчеты в стратегическом планировании, а также введением в научный оборот новых источников – архивных интервью, стенограмм и поздних высказываний маршала. В работе использованы мемуары А. М. Василевского, официальные документы и неопубликованные свидетельства, проанализированные с применением историко-генетического, источниковедческого и текстологического методов.

В ходе исследования установлено, что маршал указывал на недостатки предвоенного оперативного плана (непрогнозирование внезапного удара, недооценку опыта Польши и Франции), ошибки И. В. Сталина (отказ от превентивного удара, игнорирование разведданных) и роль Генштаба в стратегическом управлении. Особое внимание автор уделил эволюции

оценок А. М. Василевского: от смягченных формулировок в мемуарах 1970-х годов к более жесткой критике в архивных материалах, что связано с ослаблением цензуры и открытием доступа к новым документам.

Результаты работы позволяют уточнить историческую перспективу, демонстрируя, как личность Верховного Главнокомандующего и система военного управления влияли на принятие решений, а также открывают возможности для дискуссий о механизмах ответственности в условиях культа личности. Полученные выводы важны для военно-исторических исследований, анализа стратегического планирования и формирования объективного представления об историческом процессе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; маршал А. М. Василевский; И. В. Сталин; Генеральный штаб; Оперативный план; Костромская духовная семинария.

*Будь твёрд и мужествен,
не страшись и не ужасайся;
ибо с тобою Господь, Бог твой,
везде, куда ни пойдёшь (Нав. 1, 9).*

Введение

Обоснование актуальности исследования. Великая Отечественная война является ключевым событием новейшей истории, оказавшим определяющее влияние на национальное самосознание нескольких поколений граждан нашей страны. Однако многие аспекты стратегического военного планирования и принятия решений на высшем уровне до сих пор требуют углубленного изучения. Особую значимость имеют свидетельства непосредственных участников событий, чьи оценки, сформированные в послевоенный период, свободны от конъюнктуры военного времени. Мемуары и интервью Маршала СССР А. М. Василевского (1895–1977) – выдающегося стратега, начальника Генштаба и представителя Ставки Верховного Главнокомандования – представляют исключительную ценность для понимания причин катастрофических неудач Советской Армии 1941–1942 гг. и последующего перелома в войне. Актуальность данного исследования обусловлена:

1) введением в научный оборот новых источников: публикацией ранее засекреченных материалов (архивные интервью маршала

Василевского, стенограммы бесед), расширяющих базу для анализа его позиции;

2) недостаточной изученностью роли Генштаба: необходимостью переоценки ответственности военного руководства (включая А. М. Василевского) за просчеты оперативного планирования и их последствия;

3) объективизацией исторической памяти: потребностью в критическом осмыслении роли И. В. Сталина и механизмов принятия решений в условиях культа личности на основе свидетельств высшего военного эшелона.

Цель исследования – систематизировать и проанализировать послевоенные оценки А. М. Василевского, касающиеся: причин неудач Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны; недостатков предвоенного оперативного планирования и ответственности за них; роли ключевых сражений (Москва, Сталинград, Курск) в достижении коренного перелома; влияния личности И. В. Сталина и системы управления на ход войны; секретов победы СССР и причин поражения Германии.

Работа основана на комплексном применении следующих методов. Историко-генетический: прослеживание эволюции взглядов Василевского от ранних мемуаров (1970-е) к поздним неопубликованным высказываниям (архивные материалы 1990-х – 2020-х гг.), выявление факторов, повлиявших на их изменения (смягчение цензуры, новые документы). Источниковедческий (критика источника): анализ достоверности и мотивов высказываний Василевского, содержащихся в его мемуарах («Дело всей жизни»), официальных интервью, личных беседах (с К. М. Симоновым, Г. А. Куманёвым, фронтовиками), стенограммах. Учет контекста их создания и публикации. Текстологический: сравнительный анализ цитат А. М. Василевского из различных источников, выявление ключевых тезисов, повторяющихся оценок и эволюции формулировок (особенно в отношении И. В. Сталина). Систематизация и контент-анализ: структурирование разрозненных высказываний маршала по тематическим блокам (недостатки плана, причины военных неудач, оценка этапов войны, критика И. В. Сталина) для выявления целостной картины его взглядов. Биографический: учет личного опыта Василевского (происхождение, карьерный путь, работа под началом маршала Б. Н. Шапош-

никова, статус в Ставке) для понимания мотивации и специфики его оценок.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в исторических, политологических, военно-стратегических исследованиях, а также при разработке учебных курсов по истории Великой Отечественной войны в высших учебных заведениях.

Таким образом, данное исследование, опираясь на комплексный анализ послевоенных размышлений А. М. Василевского, направлено на восполнение лакун в понимании ключевых аспектов Великой Отечественной войны через призму оценок одного из ее главных стратегов, чьи взгляды, особенно в поздний период, были максимально объективны.

Будущий полководец накануне войны

Почти пятнадцать лет (с 1922 по 1936 год) прошли для Александра Михайловича Василевского в неторопливом восхождении по карьерной лестнице. Полагающиеся повышение и награды задерживались, так как мешало его происхождение из духовного сословия и офицерское прошлое в царской армии.

Будущий стратег Великой Отечественной войны был сыном сельского священника Костромской губернии, окончил духовное училище и Костромскую духовную семинарию, был посвящён во чтеца. Во время Первой мировой войны дослужился до чина штабс-капитана.

Обойти эти препятствия можно было по партийной линии, но и там быстро решить вопросы не получалось. Для сохранения звания красного командира он даже прекратил все контакты с родителями. В 1940 году сам маршал сказал И. В. Сталину, что если бы эта связь сохранялась, то он не стал бы членом партии и не служил бы в армии (Василевский, 1978, с. 96–97).

В коммунистическую партию Василевского не принимали очень долго. С 1928 года он являлся беспартийным командиром полка. Только в августе 1931 года он стал кандидатом в члены партии, а само вступление в ряды ВКП(б) случилось в 1938 году только по личной рекомендации Жукова, уже после переезда Василевского в Москву. Там же он получил две свои первые награды: медаль «XX лет Рабоче-крестьянской Красной армии» (1938) в связи

с юбилеем Вооружённых сил и орденом Красной Звезды (1939) за труды по демаркации границы после войны с Финляндией.

Василевский с пониманием относился к сложившейся ситуации. Он больше вкладывался в службу и работу с красноармейцами. В конечном итоге именно эта линия стала для него наиболее успешной. Дальнейшая жизнь показала, что стремительный взлёт красных командиров после Гражданской войны привёл их в застенки органов госбезопасности, а некоторых даже к высшей мере наказания.

Родители больше всех понимали трудное решение сына отказаться от контактов с ними, поэтому держали себя в руках и не посылали писем. Возможно, сам отец Михаил посоветовал своим детям так поступить, чтобы не осложнять их жизнь в новых опасных условиях. Особенно тяжело разлуку переживала мать маршала – матушка Надежда Ивановна. О жизни родителей Василевский узнавал от братьев и сестёр через переписку с ними, а также при личных встречах с родственниками.

Сын маршала, Юрий Александрович Василевский, так вспоминал о своих первых детских недоумениях, когда в 1932 году к ним приехали родные братья Александра Михайловича (старший Дмитрий и младший Виктор): «Я стал понимать, что у моего отца, как и у всех, есть папа и мама, которых он очень любит, но по каким-то причинам приехать к нам они не могут. В то время для меня сложно было понять, что такое духовное сословие, священник, что такое партийная организация, и какое отношение всё это имеет к нашей семье, к родителям и близким отца, и почему дедушка и бабушка не могут приехать и погостить у нас в Москве. Уклончивые ответы взрослых не могли удовлетворить моего детского любопытства и вызывали у меня ещё больше вопросов» [Маршал Василевский, 2008, с. 60].

Сталинские репрессии в армии и внезапный вакуум в военном руководстве создали условия для выдвижения в первые ряды порядочных и усердных служаков, ранее пребывавших в карьерной тени по разным обстоятельствам. Для Василевского это стало началом взлёта по карьерной лестнице, но при этом он осознавал, что путь стал свободен не только из-за его достижений, но и в результате кровавых чисток комсостава Красной армии.

Маршал вспоминал: «Многие из нас в то время, даже молодые коммунисты, были в недоумении: как же так – в 1937–1938 гг. аре-

стованы почти все наши непосредственные начальники... Неужели Сталин этого не видит и верит, что все они враги народа? Но попробуй тогда подобное сказать вслух?» [Куманёв, 1999, с. 230].

Очевидно, что Бог сохранил Александра Михайловича в пыльных гарнизонах Самары, Твери, Калуги, Ржева, Вышнего Волочка до осени 1936 года. Приказом Наркомата обороны от 11 ноября 1936 года он был зачислен в академию Генерального штаба РККА, где учился на ставшем позднее знаменитым «маршальском курсе» (из первого набора из 127 человек на нём учились четыре будущих маршала, четырнадцать генералов и один адмирал) [Лазарев, 2009].

Это был первый набор в советскую штабную академию. Курсантам выдали довольно кичливую форменную одежду: кителя с воротничками из тёмного бархата с белой окантовкой, малиновые фуражки и штаны с малиновыми лампасами. Наверное, прошедшие Гражданскую войну командиры не могли не вспомнить шутку про пёструю красно-чёрную форму своих противников из Белой армии: «Кто раскрашен, как плакат? То Корниловский солдат!»

В академии Василевский появился уже как автор ряда обсуждаемых в командирской среде научных статей. Маршал Иван Христофорович Баграмян (1897–1982) вспоминал, как познакомился со своим однокурсником. Их общий друг стал перечислять все литературные маски будущего полководца: «Александр Михайлович Василевский... Он же – Александров, он же – Васильев, он же – Михайлов. Я не сразу сообразил, – писал Баграмян, – что это псевдонимы, под которыми Александр Михайлович публиковал свои статьи в журнале “Военный вестник”. В них речь шла об актуальных проблемах обучения и воспитания войск, и я читал их с большим интересом» [Баграмян, 1980, с. 159].

Псевдоним «Михайлов» закрепился за Василевским во время Великой Отечественной войны. Сталинские телеграммы отсылались на имя «Товарища Михайлова» и с подписью «Васильев», то есть Сталин. Во время Маньчжурской операции вождь «подарил» свой псевдоним Александру Михайловичу. Из соображений секретности у маршала Василевского были документы на имя генерал-полковника Васильева.

Начальство академии высоко оценило подготовку толкового курсанта и видело в нём будущего преподавателя, а начальник Генерального штаба Борис Михайлович Шапошников предложил Ва-

силевскому работу. Под началом Шапошникова «я прошёл школу оперативного искусства, познал тайны высокой штабной культуры», – вспоминал Александр Михайлович [Маршал Василевский, 2008, с. 450].

Борис Михайлович был верующим человеком. По воспоминаниям сына, каждый день во время Великой Отечественной войны молился за Россию с земным поклоном, говоря слова: «Спаси, Господи, мою Родину и русский народ!» [Шапошникова, 2017, с. 118–119]. Сталин знал о религиозности маршала Шапошникова и иногда задевал его публично: «Ну что, Борис Михайлович, будем молиться за Родину?» [Шапошникова, 2017, с. 119]. Невестка маршала рассказывала, что Шапошников носил ладанку, в которой был серебряный крест, три иконочки и текст 90-го псалма «Живый в помощи Вышняго» [Шапошникова, 2017, с. 119]. Однажды ладанку заметили и донесли Сталину, но Верховный Главнокомандующий и сам всё знал.

На небольшой период (август 1940 – июль 1941) Сталин снял с должности маршала Шапошникова якобы за неудачное начало Финской войны. «Нас не поймут... Мир должен знать, что уроки конфликта с Финляндией полностью учтены» (Василевский, 1978, с. 114), – пояснил вождь при личной встрече с Борисом Михайловичем. Сам Сталин, конечно, всё понимал и продолжал уважать Шапошникова. Это уважение позднее распространилось на Александра Михайловича Василевского. «Я всегда испытывал чувство гордости, – говорил Василевский, – когда Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне: “А ну послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!”» (Василевский, 1979, с. 86).

До начала Великой Отечественной войны Василевский имел в Генеральном штабе определённое отношение к нашим операциям против японских войск у озера Хасан (лето 1938) и на реке Халхин-Гол (весна–осень 1938), а также во время Финской войны (1939–1940). Но основной его задачей в штабе оказалась работа над подготовкой плана в случае внезапной немецкой агрессии.

Поскольку деятельность маршала Василевского в период Великой Отечественной войны представлена в литературе достаточно подробно, то в данной статье следует остановиться на изучении того, как он сам позднее оценивал ход войны и роль Генштаба, а также в чём он усматривал причины неудач нашей армии на первом

этапе и основания последующей катастрофы фашистов. «Вряд ли бы мне пришлось быть долгое время в должности начальника Генерального штаба и представителя Ставки на фронтах, если бы я... не брал на себя ответственности при принятии решений, боялся идти на риск», – вспоминал Александр Михайлович (Василевский, 1978, с. 417).

Недостатки оперплана

«Зимняя война» показала остроту вопроса о готовности страны к большому конфликту. Как только мир с Финляндией был заключён, в апреле 1940 года Василевского привлекли к работе над оперативным планом. «Оперплан занимал в те месяцы все наши мысли», – писал Василевский (1978, с. 94). За этот план Александр Михайлович нес полную ответственность. Документ периодически возили в Кремль на рассмотрение Сталину, и Василевскому приходилось ждать по несколько часов, чтобы потом получить его с корректировками.

Судьба этого плана оказалась весьма сложной. Документ создавался коллективом штабных офицеров при маршале Шапошникове и переделывался под новых начальников Генерального штаба К. А. Мерецкова и Г. К. Жукова. В него постоянно вносились коррективы при обсуждении в военных округах. Учёные до сих пор ведут дискуссию о подлинности некоторых вариантов плана. Последняя версия документа датируется 15 мая 1941 года и не имеет никаких подписей. Авторство А. М. Василевского выдаёт его почерк.

Штабные игры на картах показывали сильные уязвимости оперативного плана, так как в нём, как считал впоследствии Александр Михайлович, имелись следующие недостатки:

1) для противника рассчитывались те же сроки мероприятий, что и для нашей армии (Василевский, 1992, с. 8);

2) не решался порядок действительно надёжного прикрытия наших западных границ от внезапного и мощного удара врага (Василевский, 1992, с. 8);

3) не был учтён опыт поражений Франции и Польши [Маршал Василевский, 2008, с. 425];

4) имелись «просчёты в определении главного удара агрессора» [Куманёв, 1999, с. 233];

5) ощущался недостаток данных, так как начальник Разведуправления докладывал Сталину, минуя Генштаб (Василевский, 1978, с. 109).

Кроме того, существовал важный изъян при организации работы над планом. По мнению Василевского, Генштаб не должен был «во всём соглашаться со Сталиным, а более твёрдо отстаивать своё мнение» [Куманёв, 1999, с. 230]. При этом маршал полагал, что основная идея плана была правильной: «...вести войну на территории агрессора» (Василевский, 1979, с. 11–12). Верховному Главнокомандующему сообщали о надвигающейся угрозе, но он принципиально отказывался от превентивного удара.

Причины неудач и побед

В 1965 году Василевский подготовил для прессы ответы на вопросы относительно причин неудач советской армии первого периода войны. Текст сохранился в архиве Политбюро ЦК КПСС и был опубликован только в 1992 году. В нём Александр Михайлович развёрнуто говорил о всех причинах, которые можно свести к следующим тезисам.

1. Отсутствие у армии правительственной ориентировки о сроке немецкого нападения для выстраивания наших планов.

2. Недооценка немецкой армии, которая получила опыт современной войны в Европе и явно готовилась к нападению на Советский Союз.

3. Непонимание того, что дипломатической процедуры объявления войны не будет («современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготавившимся к боевым действиям противником» (Василевский, 1992, с. 8).

4. Позиция Сталина (настойчивое отрицание войны в ближайшее время, переоценка значения советско-германского договора, чрезмерная уверенность в возможности оттянуть войну, боязнь дать повод немцам нашими заметными мерами, нерешительность политического руководства в условиях явной угрозы агрессии (Василевский, 1992, с. 8).

5. Активный демонтаж новейших укреплений на старой границе, в результате чего Вооруженные силы «в ответственный момент оказались без оборудованных рубежей для обороны и развертыва-

ния войск как на новой, так и на старых границах» (Василевский, 1992, с. 8).

В других своих высказываниях и сочинениях маршал также дополнительно упомянул другие причины:

6. «Распространение иллюзий лёгкой победы» (Василевский, 1978, с. 104).

7. «Паралич командного состава» из-за репрессий, который был преодолен только ко времени Сталинградской битвы [Маршал Василевский, 2008, с. 426].

8. «Конники Гражданской войны» (наличие на командных постах военных с косным мышлением [Маршал Василевский, 2008, с. 426]).

9. Сознательное оттягивание войны, так как «крайне нужны были год-два мирного развития, чтобы решить все задачи военного плана» [Куманёв, 1999, с. 232].

10. Отстранение Генштаба от принятия решений в начале войны. «В первые дни войны, – вспоминал Александр Михайлович, – у нас, работников Генерального штаба, невольно создавалось впечатление, что Генеральный штаб в самый ответственный момент оказался предоставленным самому себе. Все решения принимались наверху помимо него, и он был лишь передаточной инстанцией» (Василевский, 1979, с. 57).

По мнению маршала, «начальный период войны не привёл государство к гибели только потому, что противник рассчитывал встретить сопротивление только армии, а встретил сопротивление всего народа. Народ проявил величайшую дисциплину и самоотверженность!» [Маршал Василевский, 2008, с. 425]. Александр Михайлович приводил в подтверждение этого тезиса слова противника – одного из нацистских предводителей Германа Геринга. На Нюрнбергском трибунале он свидетельствовал о том, что вожди Рейха приблизительно представляли военный потенциал Советского Союза, но «мы не знали и не понимали советских русских... и это оказалось для нас роковым» [Маршал Василевский, 2008, с. 439].

Осознавая причины первых горьких поражений, Александр Михайлович был далёк от мысли о полной некомпетентности руководства страны и Вооружённых сил. «Если верить некоторым, – говорил Василевский в 1966 году, – то Сталин, Ставка, Генштаб одни ошибки и совершали. И как мы при этом войну выиграли – уму

непостижимо! Я так писать не могу, опираюсь на архивные документы, неоднократно себя ими перепроверяю. Нельзя нам, участникам тех событий, обманывать своих читателей и потомков» [Маршал Василевский, 2008, с. 435].

Раздражение Василевского легко объяснимо, так как с нашей страной сражалась лучшая военная машина мира. Маршал говорил, что после войны советская пропаганда сознательно «оглупляла» опытных немецких командиров: «Ведь как у нас порой показывают вражескую сторону? Адольф Гитлер – бесноватый ефрейтор, Эрих фон Манштейн – дуб из дубов, а Вильгельм Кейтель способен только подписывать изуверские директивы и приказы... Но ведь тем самым мы оглуняем самих себя! С кем воевали? Против кого было затрачено столько усилий, чтобы разрушить замыслы врага?» [Маршал Василевский, 2008, с. 433].

Ход войны до её перелома Александр Михайлович делил на три этапа: «Сражение под Москвой показало: выстоим. Сталинград показал: выстояли. Третий этап: Курская дуга» [Маршал Василевский, 2008, с. 490].

«В период Московской битвы, – писал Василевский, – поднялось наше военное искусство» (Василевский, 1978, с. 158). Главную роль сыграло своевременное накопление и целеустремленное использование стратегических резервов, которые (не без участия Василевского) сохранили до перехода Красной армии в решительное контрнаступление. О роли маршала в обороне Москвы сегодня много сказано, но одно обстоятельство часто ускользает от исследователей.

Очевидец вспоминал, как в конце сентября 1941 года Василевский сделал доклад на собрании в Оперативном управлении Генштаба: «Он прямо заявил, что обстановка создалась архитяжёлая, требующая от каждого отдачи всех сил, а может быть, и жизни. Дальше будет, возможно, еще труднее. Но для уныния оснований нет. Ленинград стойко держится, враг там не прошёл. Это позволяет думать, что никаких новых фронтов севернее Москвы не возникнет и наши резервы, припасенные про чёрный день, останутся в сохранности. Каждое слово доклада было проникнуто глубокой верой в конечную нашу победу... Это собрание – одна из ярчайших страниц моей жизни. И мне, и всем моим товарищам по службе оно дало тогда мощный заряд бодрости и мужества» [Штеменко, 1975,

с. 127]. Есть основания полагать, что Александр Михайлович действовал в этом выступлении все свои навыки дипломированного проповедника – выпускника Костромской духовной семинарии.

Сталинград, по мнению маршала, обратил на себя огромные силы фашистов: «В этом месте распалённому схваткой зверю умело и хладнокровно был поставлен капкан» [Маршал Василевский, 2008, с. 489]. Когда ловушка захлопнулась и для вызволения Паулюса направили группировку Манштейна, то «в маленькой речке потонула надежда фашистов поправить дело под Сталинградом» [Маршал Василевский, 2008, с. 489]. Маршал имеет в виду упорную оборону войск генерала Родиона Яковлевича Малиновского (1898–1967) у реки Мышковки, которая остановила немцев в 35–40 км от города. По оценке современных историков, 2-я армия, двинутая в декабре 1942 года против деблокирующей группировки немцев, «была использована оптимальным образом с точки зрения победы Красной Армии в Сталинградской битве» [Соколов, 2013, с. 11]. Интересно, что пленных немецких офицеров из Сталинграда отправили в лагерь на территории бывшего Спасо-Евфимиева монастыря, расположенного в ста километрах от родных мест маршала Василевского.

Автором идеи окружения армии Паулюса был А. М. Василевский, что подтверждается сохранившейся картой его группы генштабистов, но в мемуарах об этом Александр Михайлович не упоминает. Возможно, по скромности своей, не стал оспаривать ранее изданные воспоминания маршала Жукова, в которых Георгий Константинович подробно рассказывает о Сталинградской битве.

Курская битва, по словам маршала, имела «огромное международное значение» (Василевский, 1970, с. 83), так как союзники стали торопиться с открытием второго фронта. Кроме того, им пришлось выдвинуть требование к Германии о безоговорочной капитуляции, что потом сорвало все попытки нацистов «заключить сепаратный мир с отдельными государствами» [Маршал Василевский, 2008, с. 427].

В Курске, по мнению А. М. Василевского, важнейшую роль сыграли разведчики, которые смогли добыть «языков» и выяснить время начала немецкой атаки. Это было чрезвычайно трудно сделать, так как противник угрожал своим офицерам расстрелом, если у них из подразделения будут выкрадены солдаты. Благода-

ря полученным от «языков» сведениям наша армия за сорок минут до немецкой атаки нанесла мощнейший огневой упреждающий удар [Маршал Василевский, 2008, с. 491]. Отдавая должное успехам разведчиков, маршал говорил: «Ничто не должно заслонить ратный подвиг простого солдата. Он, солдат, – главный герой войны. Его нечеловеческим усилием спасено Отечество» [Маршал Василевский, 2008, с. 491].

Главный секрет поражения Германии, по мнению маршала, заключался в том, что у противника не получилось «стратегического манёвра силами» [Маршал Василевский, 2008, с. 425]. По задумке Гитлера, вермахт наступал по трём направлениям: на Ленинград, Москву и Киев. Немцы планировали брать эти города по очереди, чтобы потом объединять силы. «К концу первой военной кампании, – отмечал маршал, – Ленинград и Москва выстояли, Киев пал, но он при этом не отрезал страну от южных морей и Кавказа... Всё это и означало срыв гитлеровского плана “молниеносной войны”» [Маршал Василевский, 2008, с. 425].

А. М. Василевский также называл **две главные неудачи** во всей Великой Отечественной войне. Первая – нежелание Сталина поверить во вторжение фашистов, а вторая – Харьковская операция 1942 года.

Относительно Харьковской операции маршал сдержанно высказывался в своих мемуарах и в разговорах с писателем Константином Симоновым. Однако в сохранившейся стенографической записи его откровенного разговора с фронтовиками-историками Великой Отечественной войны Василевский сказал следующее: «И если бы мы тогда смогли убедить того же Сталина в отказе от проведения большой Харьковской операции, то это избавило бы нашу страну, наши вооруженные силы от целого ряда серьезнейших неприятностей и позволило бы нам, безусловно, вырвать у немцев инициативу, опять вернуть [её нам] и гораздо раньше, чем это последовало в ноябре 1942 года» [Маршал Василевский, 2008, с. 88]. Запись была найдена и опубликована только в 2024 году [В годы войны..., 2024].

Позиция Сталина о неверии в возможность немецкой агрессии стала общим местом в отечественной истории. В настоящее время это оспаривается современными исследователями, которые приводят новые аргументы. Думается, что очень веским доводом в пользу неверия Сталина станут слова маршала Василевского, произне-

сённые им в упомянутом выше разговоре. Александр Михайлович утверждал: «Основная его ошибка заключалась в том, что он был просто уверен, что Гитлер [не] способен [на нападение] после соглашения, когда Риббентроп прилетал. До самой войны они выполняли наш военный заказ на крупнейшие орудия для вооружения, и как аккуратно они все исполняли. Они загипнотизировали Сталина <...> **Все знали, кроме Сталина.** А Сталин не хотел это знать. Вот эта вся ошибка привела...» [Маршал Василевский, 2008, с. 89, 90]. Тут Василевского перебили коллеги, но контекст понятен – ошибка Сталина привела к большой трагедии.

«Почти всё зависело от позиции Сталина... Он не сумел в то время в силу культа своей личности, излишней тогда самоуверенности прислушаться к мнению руководящих военных кадров» [Куманёв, 1999, с. 231], – сказал Александр Михайлович историку, профессору Александру Георгиевичу Куманёву (1931–2018) в своём последнем интервью 27 июля 1977 года. Само выражение «культ личности» из уст Василевского осталось на магнитофонной записи разговора и свидетельствует о его запоздалом признании этого явления.

Эти слова человека, который всю войну был рядом с вождём при обсуждении военных вопросов, дорогого стоят. Василевский только однажды позволил себе так прямо высказаться. В то время Александр Михайлович наблюдал выстраивание нового культа личности вокруг фигуры советского генсека Л. И. Брежнева. Когда маршал узнал о попытке Брежнева получить Орден Победы, то отреагировал на это словами: «Всё повторяется» [Маршал Василевский, 2008, с. 428]. В итоге Леонид Ильич получил желанную награду только после смерти маршала Василевского, но был лишён её посмертно ещё при советской власти, в 1989 году.

«Самостоятельно от начала до конца я не разработал ни одной операции. Собственно, как и никто другой» [Яровиков, 1979, с. 45], – скромно говорил о себе Василевский. Самый высокий уровень охраны за всю войну был только у двух маршалов – Жукова и Василевского. Б. М. Шапошников называл Генштаб «мозгом армии». Александр Михайлович был центром этого «мозга»: его голова работала как огромный вычислительный центр. Чтобы приблизительно понимать тот объём информации, который он носил в себе и постоянно анализировал, приведём пространную цитату Александра Михайловича, где он перечисляет всё то, что ему необходи-

мо было просчитать: «Надо было учитывать всё: силы свои и силы врага, наиболее вероятные замыслы противника, его излюбленные приёмы, надо было учитывать моральный дух войск, способности военачальников своих и противника. Надо было знать, что имеется в резерве у нас и чем владеет в это же время противник; знать, что может дать фронту тыл, и умело организовать доставку всего необходимого в нужное место и в нужные сроки. Не забудем при этом: вся работа проходила в условиях непрерывно меняющейся обстановки, в условиях, когда противник противопоставляет тебе свою волю, свои замыслы» [Маршал Василевский, 2008, с. 483].

Всё перечисленное – задачи по систематизации и оперативно-му анализу данных. Заниматься сбором информации бесполезно без её правильной обработки и подготовки решений. Не случайно маршал И. Х. Баграмян, давая оценку деятельности своего выдающегося сослуживца, отмечал: «Очень существенным было умение А. М. Василевского, что называется, не погрязнуть в “текучке”, тем более что он нёс ответственность за разработку планов на перспективу. Его прямой служебной задачей было и масштабное предвидение, и конкретное прогнозирование» [Баграмян, 1980, с. 168].

Заключение

Великая Отечественная война стала самым серьёзным испытанием полководческого таланта Александра Михайловича Василевского. Очень важно отметить, что позднее, при осмыслении собственных решений, а также решений руководства страны, маршал старался смотреть объективно на все проблемы этой большой войны.

Критикуя сталинский подход к пониманию стратегии немецкой армии, Василевский приводил ряд доводов, которые могли бы скорректировать мысль Верховного Главнокомандующего. По мнению Александра Михайловича, Генеральный штаб также нес ответственность за разработку предвоенного оперативного плана, который содержал существенные изъяны, а также за поражение в результате Харьковской операции 1942 года.

«Я счастлив и горд, – писал маршал в мемуарах, – что в труднейшую для Родины годину мог принять посильное участие в борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач и радость победы» (Василевский, 1978, с. 4).

Список источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. 1376 с.
2. *Василевский А. М.* «В годы войны... я был очень близок по работе к Сталину» : беседа с сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1964 г. / публикация Шахалилова Ш. Ш. // Исторический архив. 2024. № 2. С. 71–102.
3. *Василевский А. М.* Маршал Советского Союза Борис Шапошников // Полководцы и военачальники Великой Отечественной / сост. А. Н. Киселев. Москва : Молодая гвардия, 1979. Вып. 2. (Жизнь замечательных людей). С. 6–87.
4. *Василевский А. М.* Накануне 22 июня 1941 года : неопубликованное интервью Маршала Советского Союза // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 3–11.
5. *Василевский А. М.* Стратегическое планирование Курской битвы // Курская битва : сборник статей / под ред. и предисл. И. В. Паротькина. Москва : Наука, 1970. С. 66–83.
6. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Москва : Политиздат, 1978. 552 с.

Список литературы

1. *Баграмян И. Х.* Слово о Маршале Василевском // Знамя : литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1980. № 6. С. 159–190.
2. *Куманёв Г. А.* Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства : встречи, беседы, интервью, документы : В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, П. К. Пономаренко, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. М. Буденный, С. К. Тимошенко, А. Е. Голованов, И. Х. Баграмян и др. Москва : Былина, 1999. 446 с.
3. *Лазарев С. Е.* Судьба «маршальского курса» Академии Генерального штаба // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 107–114.
4. Маршал Василевский : Москва в жизни и судьбе полководца : (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост.: В. А. Афанасьев, А. Н. Пономарев. Москва : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. 558 с.
5. *Соколов Б.* Сталинград без парадного глянца // Военно-промышленный курьер. 2013. № 8. С. 11.

6. *Шапошникова С. А.* О настоящей любви : рассказы и стихи. Москва : Перо, 2017. 135 с.

7. *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны : в 2 кн. Москва : Воениздат, 1975. Кн. 1. 485 с.

8. *Яровиков В. С.* Грани военного таланта : об А. М. Василевском. Москва : Политиздат, 1979. 109 с.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025.

Статья поступила после рецензирования 27.06.2025.

Статья принята к публикации 11.07.2025.

UDC 947.084(092)

REFLECTIONS ON THE GREAT PATRIOTIC WAR BY MARSHAL OF THE USSR A. M. VASILEVSKY

Georgy Andrianov, Priest
PhD in Theology
Director of the Church Research Center
Kostroma Metropolitanate
156000, Kostroma region, Kostroma,
Simanovskogo St., 26/37
E-mail: director44@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7534-6776>

For citation: Andrianov G. V., priest Reflections on the Great Patriotic War by Marshal of the USSR A. M. Vasilevsky DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_96–114. EDN: ZQYELX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 96–114. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of post-war reflections of Marshal of the USSR Alexander Mikhailovich Vasilevsky on the reasons for the defeats of the Red Army in 1941–1942 and the key stages of the Great Patriotic War. The relevance of the study is due to the need to reassess the responsibility of the military leadership for miscalculations in strategic planning, as well as the introduction of new sources into scientific circulation - archival interviews,

transcripts and late statements of the marshal. The work uses the memoirs of A. M. Vasilevsky, official documents and unpublished evidence, which were analyzed using historical-genetic, source studies and textual methods.

The study established that the marshal pointed out the shortcomings of the pre-war operational plan (failure to predict a surprise attack, underestimation of the experience of Poland and France), the mistakes of I. V. Stalin (refusal of a preventive strike, ignoring intelligence data) and the role of the General Staff in strategic management. The author paid special attention to the evolution of A. M. Vasilevsky's assessments: from softened formulations in the memoirs of the 1970s to harsher criticism in archival materials, which is associated with the easing of censorship and opening up access to new documents.

The results of the work allow us to clarify the historical perspective, demonstrating how the personality of the Supreme Commander-in-Chief and the system of military command influenced decision-making, and also open up opportunities for discussions about the mechanisms of responsibility in the context of the personality cult. The findings are important for military-historical research, analysis of strategic planning and the formation of an objective view of the historical process.

Keywords: Great Patriotic War; Marshal A. M. Vasilevsky; I. V. Stalin; General Staff; Operational plan; Kostroma Theological Seminary.

Sources

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2022, 1376 p. (In Russian).

2. Vasilevsky A. M. "V gody voyny ... ya byl ochen' blizok po rabote k Stalinu": beseda s sotrudnikami Instituta marksizma-leninizma pri TsK KPSS, 1964 g. ["During the war years... I was very close to Stalin in my work": a conversation with employees of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, 1964]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive]. 2024, no. 2, pp. 71–102. (In Russian).

3. Vasilevsky A. M. Marshal Sovetskogo Soyuza Boris Shaposhnikov [Marshal of the Soviet Union Boris Shaposhnikov]. *Polkovodtsy i voenonachal'niki Velikoi Otechestvennoi* [Generals and military leaders of the Great Patriotic War]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1979, issue 2, pp. 6–87. (In Russian).

4. Vasilevsky A. M. Nakanune 22 iyunya 1941 goda: neopublikovannoe interv'yū Marshala Sovetskogo Soyuza [On the Eve of June 22, 1941: an unpub-

lished interview with the Marshal of the Soviet Union]. *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Contemporary History]. 1992, no. 6, pp. 3–11. (In Russian).

5. Vasilevsky A. M. Strategicheskoe planirovanie Kurskoi bitvy [Strategic planning for the Battle of Kursk]. *Sbornik statei “Kurskaya bitva”* [Collection of Articles “The Battle of Kursk”]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 66–83. (In Russian).

6. Vasilevsky A. M. *Delo vsei zhizni* [The work of my life]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 552 p. (In Russian).

References

1. Bagramyan I. Kh. Slovo o Marshale Vasilevskom [A Word about Marshal Vasilevsky]. *Znanya* [Znanya], no. 6, pp. 159–190. (In Russian).

2. Kumanev G. A. *Ryadom so Stalinyim: otkrovennye svidetel'stva: vstrechi, besedy, interv'y, dokumenty: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, S. M. Budenny, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. Kh. Bagramyan i dr.* [Next to Stalin: candid testimonies: meetings, conversations, interviews, documents: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, S. M. Budenny, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. Kh. Bagramyan, and others]. Moscow, Bylina Publ., 1999, 446 p. (In Russian).

3. Lazarev S. E. Sud'ba “marshal'skogo kursa” Akademii General'nogo shtaba [The Fate of the “Marshal's Course” at the General Staff Academy]. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 2009, no. 12, pp. 107–114. (In Russian).

4. *Marshal Vasilevskii: Moskva v zhizni i sud'be polkovodtsa* [Marshal Vasilevsky: Moscow in the life and fate of the Commander]. Moscow, Main Archival Administration of the City of Moscow Publ., 2008, 558 p. (In Russian).

5. Sokolov B. Stalingrad bez paradnogo glyantsa [Stalingrad without the ceremonial gloss]. *Voенно-promyshlennyy kur'er* [Military-Industrial Courier]. 2013, no. 8, pp. 11. (In Russian).

6. Shaposhnikova S. A. *O nastoyashchei lyubvi: rasskazy i stikhi* [About true love: stories and poems]. Moscow, Pero Publ., 2017, 135 p. (In Russian).

7. Shtemenko S. M. *General'nyi shtab v gody voyny* [The General Staff during the war]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975, book 1, 485 p. (In Russian).

8. Yarovikov V. S. *Grani voennogo talanta* [Facets of military talent]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 109 p. (In Russian).

Received 15 May 2025.

Reviewed 27 June 2025.

Accepted for press 11 July 2025.